

Короткие сообщения

СВЯЗЬ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ К ГЛОБАЛЬНЫМ РИСКАМ СО СТРАХОМ СМЕРТИ И ПРОАКТИВНЫМ КОПИНГОМ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Т.А. НЕСТИК^a, Е.Л. НИКОЛАЕВ^b

^aФГБУН «Институт психологии РАН», 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1

^bФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, д. 15

Резюме

Рассматриваются феномены страха личной смерти и отношения к глобальным рискам. Приводятся результаты исследования, проведенного среди российских студентов ($N = 521$) и посвященного изучению связи между страхом смерти, отношением к глобальным рискам и стратегиями проактивного копинга. В соответствии с теорией управления страхом смерти показано, что характеристики отношения к смерти повышают ориентацию на возврат к традиционным религиозным ценностям и ответственность граждан за предотвращение глобальной катастрофы. Адаптивные характеристики отношения к смерти (нейтральное принятие смерти, страх последствий смерти для личности и для близких) усиливают убеждение в необходимости сотрудничества для предвидения и предотвращения глобальных рисков, а также готовность участвовать в предотвращении катастроф. Дезадаптивные и защитные характеристики отношения к смерти (принятие смерти как бегства, избегание мыслей о смерти, страх забвения после смерти, страх последствий для тела) усиливают апокалиптизм и фаталистическое игнорирование глобальных рисков. Выделены конструктивные характеристики отношения к глобальным рискам, связанные с проактивным копингом и жизнеспособностью: оптимизм в отношении глобального будущего, ориентация на сотрудничество для прогнозирования и предотвращения глобальных угроз, вера в необходимость возвращения к традиционным религиозным ценностям, а также готовность к участию в предотвращении глобальных рисков и к защите от них себя и своих близких. Деструктивными с точки зрения жизнеспособности личности являются поддержка радикальных решений для предотвращения катастроф, апокалиптизм и фаталистическое игнорирование угрозы. Полученные данные указывают на то, что напоминание о смерти в новостях по поводу глобальных рисков может сдвигать общественное мнение в сторону консервативных установок, снижать готовность к поиску решений для предотвращения глобальных катастроф.

Ключевые слова: глобальные риски, отношение к смерти, проактивный копинг, жизнестойкость, теория управления ужасом смерти.

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № №18-18-00439. Вклад авторов: Т.А. Нестик — программа исследования, сбор данных, статистический анализ и написание статьи; Е.Л. Николаев — организация сбора данных.

Введение

Глобальные угрозы все чаще освещаются СМИ, используются в предвыборных кампаниях, а также служат поводами для geopolитических и экономических решений. При этом неверие в способность общества ответить на большие вызовы усиливает переживание несправедливости и порождает новые виды депрессивных расстройств (Clayton et al., 2017; Scher, 2018). Пытаясь обратить внимание общества на глобальные риски, традиционные СМИ и социальные медиа превращаются в фабрику страхов, сопровождая новости картинками из фильмов о катастрофах, образами угасания и смерти (Kuška, 2011; Нестик, 2014). При этом публикации о климатической катастрофе часто сопровождаются изображениями, напоминающими о смерти: фотографии погибших животных, разрушенных ураганами жилищ и т.д.

В научной литературе неоднократно уже высказывались суждения о том, что при информировании о глобальных угрозах запугивание менее эффективно, чем разъяснение выгод от природосберегающего поведения, обращение к ценностям социальной ответственности и взаимопомощи (Нестик, Журавлев, 2018). Между тем до сих пор не изученной остается связь характеристик отношения к глобальным экзистенциальным рискам с жизнестойкостью, предпочтаемыми стратегиями совладания, а также отношением личности к своей смерти.

Целью данного исследования стало выявление связи между проактивным копингом, страхом смерти и отношением личности к экзистенциальным глобальным рискам.

Нами были выдвинуты следующие *гипотезы*. Во-первых, опираясь на классификацию адаптивных и дезадаптивных страхов смерти (Чистопольская и др., 2019), мы предположили, что дезадаптивные страхи смерти будут связаны с апокалиптизмом и убеждением в необходимости возврата к традиционным ценностям для предотвращения глобальных катастроф. Во-вторых, мы выдвинули предположение о том, что характеристики отношения к глобальным рискам могут быть связаны с проактивностью стратегий поведения, направленных на достижение жизненных целей (Белинская и др., 2018).

Метод

Исследование проводилось среди студентов медицинских и психологических факультетов вузов Москвы, Астрахани и Чебоксар (N = 521; 60% – женщины; M_{age} = 20.3). Опрос проводился путем самостоятельного заполнения бумажной версии анкеты в присутствии организаторов исследования.

Отношение личности к собственной смерти измерялось с помощью кратких версий опросника П. Вонга «Отношение к смерти» (DAP-R) и методики В. Флориан и С. Кравец «Страх личной смерти» (FPDS) (Чистопольская и др., 2017). Ориентация на использование проактивного совладания измерялась с помощью «Опросника проактивного копинга» Э. Грингласс (Белинская и др., 2018). Показатели жизнеспособности измерялись краткой версией

опросника жизнестойкости С. Мадди (Осин, 2013). Характеристики отношения к глобальным рискам измерялись с помощью методики Т.А. Нестика «Отношение личности к глобальным рискам» (Нестик, Журавлев, 2018).

Результаты исследования

Отношение к глобальным рискам и отношение к личной смерти. Структурное моделирование с помощью приложения IBM Amos v. 25 ($\chi^2 = 98.371$; $df = 61$; $CMIN/df = 1.613$; $p = 0.002$; $CFI = 0.986$; $RMSEA = 0.034$; $Hi 90 = 0.046$; $Pclose = 0.985$) показало, что отношение к личной смерти оказывает влияние на характеристики отношения личности к глобальным рискам (см. таблицу 1).

Так, тревога в отношении рисков для существования человечества связана преимущественно с адаптивными характеристиками отношения к смерти: с избеганием темы смерти, страхом в связи с последствиями смерти для близких, для личности, а также в связи с трансцендентальными последствиями смерти. Адаптивные характеристики отношения к смерти, такие как нейтральное принятие, страх в связи с последствиями смерти для близких, собственной личности, а также избегание темы смерти, также прямо связаны с поддержкой сотрудничества для предотвращения рисков. С такого рода адаптивными страхами смерти связано желание участвовать в коллективных действиях по предотвращению глобальных угроз: его предикторами оказались страхи, связанные с последствиями смерти для близких и собственной личности.

Уровень тревоги в отношении экзистенциальных рисков связан с беспокойством за значимых других и может играть конструктивную, мобилизующую роль. Ее противоположностью является апокалиптизм, т.е. убежденность в неминуемом конце существования человечества, усиливаемая дезадаптивными установками по отношению к личной смерти. В качестве предикторов апокалиптизма выступают избегание мыслей о смерти, отношение к смерти как возможности бегства, страх забвения после ухода из жизни и последствий смерти для собственного тела.

Сравнение полученных коэффициентов детерминации показывает, что наиболее высоким оказался вклад отношения к смерти в поддержку возвращения к традиционным ценностям и ужесточения контроля над гражданами для предотвращения катастрофы ($R^2 = 0.249$). Предикторами необходимости возврата к традиционным ценностям оказались принятие-приближение смерти, избегание мыслей о смерти, а также страх в связи с последствиями смерти для тела.

Взаимодействие адаптивных и дезадаптивных страхов смерти сужает круг людей, ради которых человек готов принимать меры, направленные на защиту от глобальных угроз и их последствий, или даже способствует фаталистическому отказу от каких-либо действий перед лицом возможной катастрофы. Так, готовность респондентов предпринимать те или иные действия, чтобы оградить себя и своих близких от глобальных рисков, связана со страхом в связи с последствиями смерти для личности, избеганием темы смерти, страхом в связи с последствиями смерти для близких и страхом забвения после смерти. Среди предикторов фаталистического игнорирования глобальных рисков оказались

Таблица 1

**Влияние характеристик отношения к смерти на отношение личности к глобальным рискам
(N = 521, регрессионные коэффициенты)**

Зависимые переменные	Предикторы	B	S.E.	C.R.	β	p
Тревога в отношении экзистенциальных угроз для существования человечества ($R^2 = 0.186$)	Уход от мыслей о смерти	0.066	0.022	2.992	0.121	0.003
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для личности	0.083	0.027	3.021	0.143	0.003
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для близких	0.084	0.023	3.592	0.159	***
	Страх, связанный с трансцендентальными последствиями ухода из жизни	0.076	0.022	3.457	0.157	***
Поддержка сотрудничества для защиты от экзистенциальных угроз ($R^2 = 0.153$)	Нейтральное отношение к смерти	0.099	0.019	5.306	0.199	***
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для личности	0.075	0.020	3.665	0.167	***
	Уход от мыслей о смерти	0.050	0.017	2.931	0.117	0.003
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для близких	0.065	0.019	3.518	0.161	***
Необходимость возвращения к традиционным ценностям и ужесточения ограничений ($R^2 = 0.249$)	Принятие-приближение смерти	0.170	0.019	8.872	0.338	***
	Уход от мыслей о смерти	0.113	0.019	6.009	0.238	***
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для собственного тела	0.054	0.018	2.951	0.113	0.003
Апокалиптические установки ($R^2 = 0.170$)	Отношение к смерти как к возможности бегства	0.140	0.023	6.189	0.243	***
	Уход от мыслей о смерти	0.082	0.020	4.121	0.166	***
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для собственного тела	0.050	0.021	2.339	0.099	0.019
	Страх забвения после смерти	0.090	0.022	4.019	0.162	***
Готовность принимать участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков ($R^2 = 0.088$)	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для личности	0.136	0.027	5.094	0.238	***
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для близких	0.050	0.024	2.081	0.097	0.037
Готовность предпринимать меры, чтобы оградить себя и близких от глобальных угроз ($R^2 = 0.090$)	Уход от мыслей о смерти	0.049	0.018	2.778	0.097	0.005
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для близких	0.046	0.023	2.024	0.095	0.043
	Страх забвения после смерти	0.055	0.019	2.920	0.097	0.004
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для личности	0.085	0.025	3.330	0.158	***

Таблица 1 (окончание)

Зависимые переменные	Предикторы	B	S.E.	C.R.	β	p
Фаталистическое игнорирование глобальных рисков ($R^2 = 0.126$)	Нейтральное отношение к смерти	0.111	0.021	5.375	0.211	***
	Страх, связанный с последствиями ухода из жизни для собственного тела	0.074	0.019	3.869	0.162	***
	Уход от мыслей о смерти	0.053	0.019	2.844	0.118	0.004
	Отношение к смерти как к возможности бегства	0.096	0.021	4.523	0.183	***

Примечание. В — коэффициент регрессии; β — стандартизированный регрессионный вес; S.E. — стандартная ошибка среднего; p — статистическая значимость; *** $p < 0.001$.

нейтральное принятие, страх в связи с последствиями смерти для тела, отношение к смерти как к возможности бегства, а также избегание мыслей о смерти.

Отношение к глобальным рискам, проактивный копинг и жизнеспособность личности. Для проверки гипотезы о связи отношения к глобальным рискам со стратегиями совладания мы использовали корреляционный анализ и линейный регрессионный анализ. Наиболее выраженные и многочисленные корреляции с показателями жизнестойкости и конструктивными стратегиями копинга продемонстрировали оптимистические ожидания в отношении будущего человечества, поддержка кооперации для предвосхищения катастроф и преодоления их последствий, авторитарный традиционализм, т.е. убеждение в необходимости укрепления традиционных и религиозных ценностей, а также введение дополнительных ограничений во избежание глобального кризиса, ориентация на участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков, а также готовность предпринимать меры, чтобы оградить себя и близких от глобальных угроз (см. таблицу 2). Больше всего негативных связей с конструктивными стратегиями совладания и жизнестойкостью оказалось у фатализма, проявляющегося в ориентации на благо своих близких и собственные интересы в ожидании неотвратимого бедствия, а также у апокалиптизма, т.е. веры в близкий конец истории человечества. Тревога в отношении экзистенциальных рисков играет амбивалентную роль в психологическом благополучии личности: с одной стороны, она негативно связана с показателями жизнестойкости, с другой стороны, она оказалась прямо связанной с конструктивными стратегиями совладания.

Результаты множественного линейного регрессионного анализа показывают ($R = 0.383$; $R^2 = 0.147$; $F=14.750$; $p < 0.001$), что на выбор стратегий проактивного совладания положительно влияют оптимистические ожидания в отношении будущего человечества, авторитарный традиционализм, ориентация на участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков, а также готовность предпринимать меры, чтобы оградить себя и близких от глобальных угроз (см. таблицу 3).

Таблица 2

Связь стратегий копинга и установок личности в отношении глобальных рисков с жизнеспособностью (N = 521; коэффициенты корреляции по Спирмену)

Установки личности в отношении глобальных рисков	Проактивное совладание	Превентивное совладание	Планирование	Поиск инструментальной поддержки	Поиск эмоциональной поддержки	Рефлексивное совладание	Жизнестойкость (HS)
Тревога в отношении экзистенциальных рисков	0.091*	0.134**	0.124**	0.110*	0.166**	0.088*	-0.115**
Поддержка кооперации для предвосхищения катастроф и преодоления их последствий	0.228**	0.213**	0.166**	0.199**	0.173**	0.205**	0.01
Фатализм	-0.019	-0.06	0.022	0.036	0.084	-0.078	-0.128**
Авторитарный традиционализм	0.170**	0.137**	0.176**	0.131**	0.119**	0.01	0.061
Поддержка радикальных мер	0.006	0.036	0.103*	0.02	-0.090*	-0.013	0.011
Оптимистические ожидания в отношении будущего человечества	0.230**	0.148**	0.150**	0.162**	0.096*	0.157**	-0.012
Апокалиптические ожидания	-0.05	0.005	0.086*	0.002	0.099*	-0.089*	-0.118**
Готовность принимать участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков	0.231**	0.258**	0.217**	0.213**	0.172**	0.160**	0.036
Готовность предпринимать меры, чтобы оградить себя и близких от глобальных угроз	0.212**	0.278**	0.262**	0.215**	0.190**	0.151**	0.043

* p < 0.05, *** p < 0.01.

Обсуждение полученных результатов

Выдвинутые нами гипотезы в целом подтвердились. Те особенности отношения к смерти, которые можно считать конструктивными (нейтральное отношение к смерти, страхи, связанные с ее последствиями для самой личности и родных), поддерживают ориентацию на кооперацию для предвосхищения

Таблица 3

**Влияние характеристик отношения к глобальным рискам на проактивное совладание
(N = 521, результаты линейного регрессионного анализа)**

Предикторы	B	S.E.	C.R.	β	p
(Константа)	2.075	0.144		14.428	***
Авторитарный традиционализм	0.113	0.034	0.149	3.267	0.001
Поддержка радикальных мер	-0.066	0.037	-0.077	-1.758	0.079
Оптимистические ожидания в отношении будущего человечества	0.154	0.037	0.177	4.129	***
Апокалиптические ожидания	-0.108	0.032	-0.150	-3.383	0.001
Готовность принимать участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков	0.098	0.036	0.148	2.708	0.007
Готовность предпринимать меры, чтобы оградить себя и близких от глобальных угроз	0.088	0.039	0.126	2.240	0.026

Примечание. В — коэффициент регрессии; β — стандартизированный регрессионный вес; S.E. — стандартная ошибка среднего; p — статистическая значимость; *** $p < 0.001$.

катастроф и преодоления их последствий, а также ориентацию на участие в коллективных мероприятиях по защите от глобальных рисков. Компенсаторные и деструктивные установки в отношении личной смерти (отношение к смерти как к возможности бегства, уход от темы смерти, страх разложения тела и забвения после ухода из жизни) связаны с апокалиптическими ожиданиями и фаталистическими установками в отношении будущего человечеством.

Среди характеристик отношения личности к глобальным рискам сильнее всего с отношением к смерти связана ориентация на возврат к традиционным ценностям для предотвращения глобальной катастрофы. Выявленные нами предикторы отношения личности к глобальным рискам хорошо согласуются с теорией управления страхом конечности существования: при актуализации образов возможной смерти участники экспериментов демонстрируют более выраженную групповую идентификацию, поддержку ценностей и норм своей группы, проявляют большую склонность к аутгрупповой дискриминации (Harvell, Nisbett, 2016).

Результаты проведенного нами исследования указывают на то, что новости о глобальных катастрофах и связанных с ними угрозах для жизни способны усиливать в обществе фатализм, консервативные и авторитарные установки.

Ориентация на консервативные ценности облегчает солидаризацию для коллективного ответа на внешние вызовы, но при этом сдерживает поиск нестандартных решений, провоцирует рестриктивные стратегии ответа на угрозы, различного рода ограничения и запреты.

Известно, что стремление избежать негативного исхода снижает креативность (Friedman, Foerster, 2005), а фатализм негативно влияет на аналитические способности, снижает мотивацию к сложным когнитивным операциям (Rönnlund et al., 2019). Это дает основание предполагать, что пугающие заголовки и изображения в новостях о глобальных рисках могут снижать способ-

ность аудитории к поиску сложных решений, направленных на предотвращение угрозы, и делают россиян более подверженными манипуляциям.

Проведенное нами исследование впервые проливает свет на конструктивные и деструктивные с точки зрения жизнеспособности личности характеристики отношения к глобальным рискам. К первым можно отнести оптимизм в отношении глобального будущего, поддержку кооперации для предвосхищения катастроф и преодоления их последствий, веру в необходимость возвращения к традиционным религиозным ценностям, а также готовность к участию в предотвращении глобальных рисков и к защите от них себя и своих близких. Деструктивными для жизнеспособности можно признать поддержку радикальных решений для предотвращения катастроф, апокалиптизм и фаталистическое их игнорирование.

Литература

- Белинская, Е. П., Вечерин, А. В., Агадуллина, Е. Р. (2018). Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности. *Клиническая и специальная психология*, 7(3), 192–211. doi:10.17759/psycljn.2018070312
- Нестик, Т. А. (2014). Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования. *Вопросы психологии*, 1, 3–13.
- Нестик, Т. А., Журавлев, А. Л. (2018). *Психология глобальных рисков*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Осин, Е. Н. (2013). Факторная структура краткой версии Теста жизнестойкости. *Организационная психология*, 3(3), 42–60.
- Чистопольская, К. А., Ениколов, С. Н., Николаев, Е. Л., Семикин, Г. И., Озоль, С. Н., Чубина, С. А. (2019). Отношение к смерти в контексте временной перспективы: адаптивные, защитные и неадаптивные взгляды на смерть у молодых взрослых. *Суицидология*, 10(1(34)), 58–74. doi:10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-58-74
- Чистопольская, К. А., Митина, О. В., Ениколов, С. Н., Николаев, Е. Л., Семикин, Г. И., Озоль, С. Н., Чубина, С. А. (2017). Создание кратких русскоязычных версий опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти». *Суицидология*, 8(4(29)), 43–55.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Нестик Тимофей Александрович — заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, Институт психологии РАН, доктор психологических наук, профессор РАН. Сфера научных интересов: психология глобальных рисков, отношение личности к новым технологиям, групповая рефлексивность, психология прогнозирования, социальная психология времени.

Контакты: nestik@gmail.com

Николаев Евгений Львович — заведующий кафедрой социальной и клинической психологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», доктор медицинских наук, профессор.

Сфера научных интересов: психическое здоровье, психология здоровья и благополучия личности, социокультурные аспекты здоровья, психотерапия, психосоматика, психология образования.

Контакты: zdorovie@bk.ru

Relationship between Attitudes to Global Risks, Fears of Personal Death, and Proactive Coping: an Empirical Study

T.A. Nestik^a, E.L. Nikolaev^b

^a Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 13 build. 1, Yaroslavskaya Str., Moscow, 129366, Russian Federation

^b Ulianov Chuvash State University, 15, Moskovsky Prospect, Cheboksary, 428015, Russian Federation

Abstract

The article examines the fears of personal death and attitudes to global risks. It presents the results of the study conducted on the sample of Russian students ($N = 521$), and explores the relationship between fears of death, attitudes to global risks and proactive coping strategies. In accordance with the terror management theory (Solomon et al., 2001), it is shown that attitudes toward death make the greatest contribution to the orientation towards a return to traditional religious values and citizens' responsibility to prevent a global catastrophe. The adaptive attitudes toward death (neutral acceptance of death, fear of the loss of self-fulfillment and fear of the consequences for family) reinforce the belief in the need for cooperation to anticipate and prevent global risks, as well as the willingness to participate in disaster prevention. The maladaptive and defensive attitudes toward death (escape acceptance of death, death avoidance, fear of the loss of social identity, fear of self-annihilation) reinforce apocalypticism and fatalistic ignoring of global risks. The attitudes to global risks associated with resilience and proactive coping are highlighted: optimism about the global future, orientation towards cooperation to predict and prevent global threats, belief in the need to return to traditional religious values, as well as willingness to participate in the prevention of global risks and to protect oneself and the loved ones from them. Supporting radical solutions to prevent catastrophes, apocalypticism and fatalistic disregard for the threat are destructive from the point of view of the individual resilience. The data obtained indicate that the reminder of death in the news about global risks can shift public opinion towards conservative attitudes, reduce the readiness to search for solutions to prevent global catastrophes.

Keywords: attitudes to global risks, fears of death, hardiness, proactive coping.

References

- Belinskaya, E. P., Vecherin, A. V., & Agadullina, E. R. (2018). Proactive Coping Inventory: Adaptation to a non-clinical sample and the predictive capability. *Clinical Psychology and Special Education*, 7(3), 192–211. doi:10.17759/psychjn.2018070312 (in Russian)
- Chistopolskaya, K. A., Enikolopov, S. N., Nikolaev, E. L., Semikin, G. I., Ozol, S. N., & Chubina, S. A. (2019). Death attitudes in context of time perspective: adaptive, defensive and maladaptive views of death in young adults. *Suicidology*, 10(1(34)), 58–74. doi:10.32878/suiciderus.18-10-01(34)-58-74 (in Russian)

- Chistopolskaya, K. A., Mitina, O. V., Enikolopov, S. N., Nikolaev, E. L., Semikin, G. I., Ozol, S. N., & Chubina, S. A. (2017). Construction of short Russian versions of Death Attitude Profile-Revised and Fear of Personal Death Scale. *Suicidology*, 8(4(29)), 43–55. (in Russian)
- Clayton, S., Manning, C. M., Krygsman, K., & Speiser, M. (2017). *Mental health and our changing climate: Impacts, implications, and guidance*. Washington, DC: American Psychological Association/Climate for Health/ecoAmerica. Retrieved from <https://www.apa.org/news/press/releases/2017/03/mental-health-climate.pdf>
- Friedman, R. S., & Foerster, J. (2005). Effects of motivational cues on perceptual asymmetry: Implications for creativity and analytical problem solving. *Journal of Personality and Social Psychology*, 88(2), 263–275.
- Harvell, L., & Nisbett, G. S. (Eds.). (2016). *Denying death: An interdisciplinary approach to terror management theory*. New York: Routledge.
- Kuška, M. (2011). New sources of fear in a late modern society: The globalization of risk. In R. Trnka, K. Balcar, & M. Kuška (Eds.), *Re-constructing emotional spaces: From experience to regulation* (pp. 105–119). Prague: Prague Psychosocial Press.
- Nestik, T. A. (2014). The collective image of the future: social psychological aspects of prognostication. *Voprosy Psichologii*, 1, 3–13. (in Russian)
- Nestik, T. A., & Zhuravlev, A. L. (2018). *Psichologiya global'nyikh riskov* [The psychology of global risks]. Moscow: Institute of Psychology of the RAS. (in Russian)
- Osin, E. (2013). Factor structure of the short version of the Test of hardiness. *Organizational Psychology*, 3(3), 42–60. (in Russian)
- Rönnlund, M., Del Missier, F., Mäntylä, T., & Carelli, M. G. (2019). The fatalistic decision maker: Time perspective, working memory, and older adults' decision-making competence. *Frontiers in Psychology*, 10, 2038. doi:10.3389/fpsyg.2019.02038
- Scher, A. (2018, December 24). 'Climate grief': The growing emotional toll of climate change. *NBC News*. Retrieved from <https://www.nbcnews.com/health/mental-health/climate-grief-growing-emotional-toll-climate-change-n946751>

Timofei A. Nestik — Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, DSc in Psychology, Professor of the Russian Academy of Sciences.

Research Area: psychology of global risks, attitudes to new technologies, group reflexivity, psychology of foresight, social psychology of time.

E-mail: nestik@gmail.com

Eugenij L. Nikolaev — Head of the Department of Social and Clinical Psychology, Ulianov Chuvash State University, DSc in Medicine, Professor.

Research Area: mental health, psychology of personality health and well-being, sociocultural aspects of health, psychotherapy, psychosomatics, educational psychology.

E-mail: zdroovie@bk.ru